

Линь Яньхун не был наивен и не думал, что визитер просто так привел Ли Цзинчэна взглянуть на «старого знакомого», а затем уедет. Будь то путь из Пинъю в Тяньцзин или на гору Ушань, город Юньян никак нельзя было назвать «по пути».

Зная тайну о том, что наследник князя Юй является Возвращением Души Предка, после возвращения домой для поминовения предков рядом с ним всегда находились теньевые стражи из резиденции князя Юй, но Линь Яньхун делал вид, что ничего не замечает.

Позже он отправлял письма на гору Ушань, но упоминал только «волчонка», не используя настоящее имя Ли Цзинчэна, и отправлял их обычным порядком, никогда не пытаясь связаться с теньевыми стражами.

Некоторые вещи существовали, но обе стороны делали вид, что их нет — это стало негласным «соглашением».

Линь Яньхун понимал, что для того, чтобы жить хорошо, неизбежно придется платить цену. Пережив смерть, он давно научился делать свою жизнь лучше, а не заикливаться на мелочах, которые пока невозможно изменить.

На самом деле, хотя род Линь и был огромен, в главной ветви семьи и правда было мало потомков. Линь Фэн из-за своего особого статуса приемного сына держался в стороне от родни, а его родные родители, братья и сестры ради его же блага не поддерживали тесного общения, из-за чего у Линь Яньхуна почти не было контактов с главным домом.

Не имея близких друзей и не поддерживая связей с сородичами, Линь Яньхун считал, что князь Юй должен быть спокоен за него.

Покинув гору Ушань и Ли Цзинчэна, он думал, что, возможно, князь Юй больше не захочет его видеть. Кто мог подумать, что они расстались совсем недавно, а он уже внезапно встретил его самого? Увидеть его так скоро вызвало удивление и пробудило сложные чувства.

— Этот человек, который свободно разъезжал по северным границам, мог с легкостью решать вопросы жизни и смерти, определять судьбы других...

Хотя визитер не представился, но глядя на лицо, похожее на Ли Цзинчэна, а также учитывая, что наследник князя Юй, связанный с тайной Возвращения Души Предка, находился рядом без всякой опаски, Линь Яньхун мог с уверенностью сказать: перед ним стоял сам князь Юй, защитник северных границ!

На самом деле, это был не первый раз, когда Линь Яньхун видел членов императорской семьи.

В прошлой жизни Линь Яньсин должен был жениться на удельной принцессе Юньлинь. И хотя резиденция удельного князя Чжэ была крайне недовольна этим браком, особенно статусом побочного сына Линь Яньсина, в итоге дело было решено.

Судя по тому, что Линь Яньхун узнал после своей «смерти», с одной стороны, Линь Яньсин подстроил всё, но главное — у него, похоже, было что-то, что нужно было либо удельному князю Чжэ, либо третьему принцу. Им тоже нужно было через определенные каналы гарантировать получение этой «вещи».

Именно из-за этих «родственных» связей Линь Яньхун, хотя и не видел удельного князя Чжэ, однажды встретил его двух младших сыновей.

Однако, по сравнению с этим сыном покойного императора, они явно были ничтожны.

Даже Линь Яньхун, прошедший через смерть, не мог сказать, что сейчас совершенно спокоен.

Пока Линь Яньхун наблюдал за Ли Циюем, тот тоже спокойно изучал его.

Взгляд Ли Циюя сначала скользнул по сыну, который счастливо вилял хвостиком, сидя на руках у Линь Яньхуна, а потом остановился на самом юноше.

Когда Ли Циюй ехал на гору Ушань за Цзинчэном, Линь Яньхун уже уехал домой для поминовения предков, поэтому раньше Ли Циюй не видел его вживую.

Однако он слышал это имя уже несколько месяцев, видел портрет, привезенный теневыми стражами, и отлично знал его происхождение. В каком-то смысле они были «знакомы», а можно сказать, и «близки».

Увидев его вживую, Ли Циюй понял, почему наставник Уцзюэ так его любил, в письмах не скупился на похвалу и почему несколько раз заступался за него, готовый поручиться за его характер.

Перед ним стоял юноша. Хоть и худощавый, но стоял он прямо, как сосна или бамбук, изящный и благородный.

Хотя юноша, должно быть, уже догадался, кто перед ним, страха в нем не было ни капли. Он вел себя осмотрительно и вежливо, но без подобострастия.

В глазах юноши Ли Циюй казался просто обычным «визитером». Даже «незванным», но не вызывающим паники.

Благодаря письмам наставника Уцзюэ и донесениям теневых стражей о том, что Цзинчэн хорошо ладит с Линь Яньхуном, мнение Ли Циюя о нём изначально было хорошим. Личная встреча добавила удовлетворения.

Хотя бдительность из-за тайны Возвращения Души Предка не утихла, Ли Циюй верил: если этот человек честен, на него можно доверить важную миссию.

Подумав об этом, он не стал ходить вокруг да около и обратился к Линь Яньхуну:

— Ты, должно быть, удивлен, почему мы с ним приехали в город Юньян.

Линь Яньхун, услышав это, не колеблясь, кивнул, показывая, что вопрос его действительно волнует.

— Ты, верно, слышал, что князя по императорскому указу отправляются в столицу, а наставники из храма Хуайинь приглашены вдовствующей императрицей в Тяньцзинь.

Линь Яньхун снова кивнул. Заметив серьезное выражение лица князя Юй, в голове что-то мелькнуло, и он неуверенно спросил:

— Наставник Уцзюэ поехал в Тяньцзинь?

Увидев, что Линь Яньхун так быстро понял его намек, князь Юй не стал объяснять дальше.

— С умными людьми говорить всегда легко...

Линь Яньхун еще не знал, что удостоился от князя Юй оценки «сообразительный», он лишь мысленно воскликнул: так вот оно что!

Князь Юй хотел поручить наследника надежному человеку. Наставник Уцзюэ, очевидно, был одним из них, но это не означало, что любой монах из храма Хуайинь справится. Храм Хуайинь без наставника Уцзюэ, видимо, уже не вызывал доверия у князя Юй.

Но что еще больше удивило Линь Яньхуна, так это поведение князя Юй. Оно заставляло думать, что он, Линь Яньхун, стал тем, кого князь считает «подходящим человеком, чтобы присмотреть за наследником».

Линь Яньхун посмотрел на князя Юй, надеясь услышать отрицание, но в его глазах увидел непоколебимую уверенность.

Линь Яньхун:

— !!!

Сейчас ему нужно бояться или считать честью доверие и радоваться?

С его губ сорвалось:

— Почему?

— Потому что рядом с Цзинчэном достаточно скрытых стражей для его безопасности, а у тебя есть только ты сам, возможно, твой отец и несколько верных слуг.

Князь Юй серьезно посмотрел на Линь Яньхуна:

— Надеюсь, ты не воспримешь это как угрозу. Это просьба отца.

Когда статусы людей неравны, диалог часто бывает неравным.

Но глядя на нынешнего князя Юй, Линь Яньхун этого не чувствовал.

На самом деле, если бы он не увидел князя Юй лично и не «пообщался» с ним, в душе у него копились сложные, едва уловимые чувства.

Как сказал собеседник, рядом с наследником есть теневые стражи, способные защитить его. Да и судя по всему, если бы Ли Цзинчэн остался в Юньяне один, стражей рядом было бы не один и не два.

Теневые стражи могли защитить Ли Цзинчэна, но в то же время они были «угрозой» и для Линь Яньхуна.

Юноша, не умеющий драться, даже из богатой чиновничьей семьи, где слуги могли отпугнуть мелких воришек, чем мог противостоять элите княжеской резиденции?

Те, кто прятался в тени, искусные в боевом искусстве теневые стражи, могли одним движением лишить Линь Яньхуна жизни и даже поставить под угрозу всех, кто был ему дорог.

В некотором смысле, по-настоящему в опасности был Линь Яньхун, узнавший чужую тайну.

Ведь скорее всего, он не успеет выдать «секрет», как его «устранят».

Пока дело оставалось тайной, меч, висевший у него над головой, не убрали, и он мог упасть в любую минуту.

Линь Яньхун однажды уже умирал. Возможно, он был более открыт к судьбе, чем обычные люди, но желание жить у него было сильнее. Поэтому, как бы он ни любил Ли Цзинчэна, он не мог отрицать: этот малыш принес ему огромный потенциальный риск.

Однако, встретив князя Юй и увидев его искренность и серьезность, Линь Яньхун не только удивился, но и проникся уважением.

Возможно, для его высочества, когда он произнес слово «просьба» в адрес незнакомого простолюдина, это стало огромной уступкой и риском.

Ведь он вверил своего родного сына в руки Линь Яньхуна.

У автора есть что сказать: Спасибо Мэнмэн Чжу Ю, У, Тиншуо Минцзы Чан Кэи Шуань Цуньзай, Хэфэн Фумиань за «гранаты»~! (*J 3 L)

<http://bllate.org/book/17693/1651367>